

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Е. Ю. Бондаренко

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ПЛЕНА НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

***Аннотация.** В конце XIX – начале XX вв. был принят ряд международных и российских внутригосударственных соглашений и конвенций по проблемам военного плена. В этих документах закреплялись основные положения по правам и обязанностям военнопленных, регламентировались их нормы поведения.*

В статье д.и.н, профессора Е.Ю. Бондаренко анализируются основные международно-правовые аспекты военного плена в межгосударственных и российских нормативно-правовых документах конца XIX- начала XX вв. Приводятся ряд примеров по отношению к российским и иностранным военнопленным в период тотальных войн и военных конфликтов.

***Ключевые слова:** юриспруденция, история военного плена, комбатанты, декларации и конвенции по обращению с военнопленными, международный комитет красного креста, международные соглашения по военнопленным, нормативные акты по вопросам военного плена, правительственные декреты по военнопленным, права и обязанности военнопленных, международные конвенции о защите жертв войны.*

Важным и актуальным вопросом международного гуманитарного права в любой войне является регулирование вооруженного конфликта, в том числе военного плена и режима, который устанавливает нахождение военнопленных во власти неприятельского государства. Под режимом военного плена следует понимать совокупность международно-правовых норм, регулирующих правовое положение военнопленных.

В международном гуманитарном праве различают две категории лиц, с точки зрения их принадлежности к вооруженным силам. Пользуясь таким критерием деления, выделяют сражающихся (комбатантов) и не сражающихся (некомбатантов).

Комбатанты - это лица, входящие в личный состав вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте, выполняющие боевую задачу с оружием в руках. Против них противоположной стороной может применяться оружие. Находясь во власти неприятельской державы, они являются военнопленными и на них распространяется режим военного плена¹.

Однако до второй половины XIX в. в международном праве не было многосторонних соглашений, устанавливающих режим военного плена. Первыми документами, положившими начало развитию международного гуманитарного права были:

1. Декларация- об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (принята 29 ноября (11 декабря) 1868 г. в С.-Петербурге);
2. Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы (принята 17 (29) июля 1899 г. в Гааге);
3. Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсчивающихся пуль (принята 17 (29) июля 1899 г. в Гааге);
4. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (принята 5 (18) октября 1907 г. в Гааге).

По предложению Императорского Российского кабинета 29 ноября (11 декабря) 1868 г. военная международная комиссия приняла Декларацию об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, поскольку «употребление такого оружия... по нанесению противнику раны, без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежно...Что употребление подобного оружия было

¹ Большая советская энциклопедия, В 30 томах. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1971. Т.5.С.693.

бы противно законам человеколюбия... Потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия...»².

Стремлением уменьшить, по возможности, последствия войны и страдания ее жертв проникнуты Декларацией о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы и Декларацией о неупотреблении легко разворачивающихся или сплющивающихся в человеческом теле пуль, к которым относились так называемые «оболоченные» пули, «коих твердая оболочка не покрывает всего сердечника, или имеет надрезы»³.

Наиболее полно правовой режим военного плена был разработан на второй Гаагской конференции мира в 1907 г. в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 5 (18) октября 1907 г. Конвенция имела приложение о военнопленных, насчитывающее четырнадцать статей. Так, статья четвертая данной Конвенции указывала о необходимости человеколюбивого отношения к военнопленным со стороны государства, взявшего их в плен. Причем военнопленным предоставлялась определенная свобода «в городе, крепости, лагере или каком-либо другом месте с обязательством не удаляться за известные определенные границы; но собственно заключение может быть применено к ним лишь как необходимая мера безопасности...»⁴.

Гуманностью отличалась и шестая статья Конвенции, где говорилось о трудовом использовании военнопленных. Так, государство, в соответствии с данной статьей, могло привлекать военнопленных к работам, но только сообразно их чинам и способностям и за исключением офицеров. Причем эти работы не должны были быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям. Военнопленным было разрешено работать на государство или на частных хозяев.

Часть заработка пленных шла на улучшение их положения, а остаток выдавался им при освобождении за вычетом расходов на содержание.

По седьмой статье Конвенции 1907 г. содержание военнопленных возлагалось на правительство, во власти которого они находились. Если между воюющими государствами не заключено особого соглашения, то военнопленные пользовались такой же пищей, помещением и одеждой, как войска правительства, взявшего их в плен.

Военнопленные обязаны подчиняться законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии государства, во власти которого они находятся. Как отмечается в восьмой статье Конвенции 1907 г., «Всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости... — дисциплинарным взысканиям»⁵.

Лица, бежавшие из плена и задержанные ранее, чем покинут территорию, занятую армией, взявшей их в плен, подлежали дисциплинарным взысканиям. Если военнопленный совершал удачный побег, но вновь был взят в плен, он не подлежал никакому наказанию за свой прошлый побег.

Статья десятая Конвенции о военнопленных гласила, что военнопленные «могут быть освобождаемы «на честное слово», если это разрешается законами их страны, и в таком случае обязаны, с ручательством личною своею честью, добросовестно исполнить принятые ими на себя обязательства, как в отношении собственного Правительства, так и Правительства, взявшего их в плен»⁶.

Военнопленный не может быть принуждаем к освобождению «на честное слово», равно и неприятельское правительство не обязано давать согласие на просьбу пленного об освобождении его на честное слово.

Каждый военнопленный, согласно Конвенции 1907 г., отпущенный «на честное слово» и затем вновь взятый в плен в военных действиях с оружием в руках против того Правительства, перед которым он обязался честью или против союзников последнего, теряет права, предоставленные военнопленным, и может быть предан суду. (Статьи десятая, одиннадцатая, двенадцатая).

Лица, сопровождающие армию, но не принадлежащие собственно к ее составу, как-то: газетные корреспонденты и репортеры, хозяйственники, поставщики в том случае, когда будут захвачены неприятелем, пользуются правами военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали.

Статьи четырнадцатая, пятнадцатая и шестнадцатая Конвенции 1907 г. о военнопленных регулируют деятельность обществ для оказания помощи военнопленным: справочных бюро, различных благотворительных организаций⁷. Так, справочные бюро должны были учреждаться в каждом из воюющих государств, а также и в нейтральных государствах в том случае, если они приняли на свою территорию воюющих. Бюро это, дававшее ответы на все запросы о военнопленных,

² Международное право в избранных документах. Т. 3. / Отв. ред. В.Н. Дурденевский. М.: ИМО. 1957. С.37.

³ Международное право в избранных документах. Т. 3. С. 39.

⁴ Там же.. С. 43.

⁵ Международное право в избранных документах. Т. 3. С. 44.

⁶ Там же. С. 44.

⁷ Международное право в избранных документах. Т. 3. С. 44.

получало от различных учреждений, располагающих данными о пленных, все сведения относительно водворения и перемещения, освобождения «на честное слово», обмена, побегов, поступления в госпиталь, смерти, а также и другие сведения, требуемые для составления и своевременного заполнения именной карточки о каждом пленном.

Статья пятнадцатая Конвенции также очертила круг деятельности благотворительных обществ в лагерях военнопленных «для наиболее успешного выполнения своей человеколюбивой деятельности»⁸.

В соответствии с положениями Конвенции в годы первой мировой войны широко проводились проверки военнопленных в русских, в том числе дальневосточных лагерях Международными комитетами Красного Креста (МККК). МККК всегда участвовал в оказании помощи жертвам войны, в том числе военнопленным. В их обязанности входила материальная и моральная помощь военнопленным, периодический контроль за обращением с пленными, их содержанием в лагерях, соответствием состояния военнопленных нормам, предусмотренным международными конвенциями.

Статья восемнадцатая предоставляла военнопленным полную свободу отправлений религиозных обрядов, не исключая их присутствия на церковных обрядах богослужения под единственным условием соблюдения предписанных военной властью мер порядка и безопасности. По двадцатой статье Гаагской конвенции 1907 г. отсылка военнопленных на родину должна быть произведена «в возможно близкий срок».

Таким образом, 2-я Гаагская Конвенция о военнопленных 1907 г. явилась одним из первых документов, регулирующих международно-правовые отношения, устранив правовой пробел в решении вопроса о военнопленных. Конвенция впервые рассматривала такие вопросы, как отношение к военнопленным со стороны пленившего их государства, устройство пленных в лагерях, использование их на работах, наказание за провинности, поощрение, вопросы репатриации и т.д.

Вместе с тем Конвенция о военнопленных 1907 г. не касалась таких областей содержания военнопленных, как норма их питания, медицинское обслуживание пленных, устройство госпиталей, перемещение пленных и т.д.

Поэтому впоследствии появилась необходимость в создании более развернутого и конкретизированного положения о военнопленных, каким стала Женевская конвенция о военнопленных 1929 г.

В целом Россия в годы первой мировой войны соблюдала основные положения международных кон-

венций, касающиеся военнопленных. Однако имелся целый ряд отступлений от этих норм. Это выразилось в разделении пленных по национальностям, клеймении их одежды, использовании на тяжелых, опасных для здоровья работах и т.д.

Во время первой мировой войны в руках России оказалось свыше 3,5 млн. солдат вражеских армий⁹. 23 апреля 1918 г. декретом СНК РСФСР была образована Центральная коллегия по делам пленных и беженцев. Как известно, советская республика была заинтересована в использовании иностранных военнопленных в своих политических целях. Но несмотря на это, Революционный Военный Совет Республики издал приказ от 21 апреля 1918 г. по строгому соблюдению статьи второй Брест-Литовского мирного договора в отношении иностранных военнопленных, содержащихся на территории РСФСР. По данному договору советское правительство взяло на себя обязательство воздерживаться от военной агитации или пропаганды против правительств или государственных учреждений Германии, Австрии, Турции и Болгарии среди иностранных военнопленных на своей территории, а также своевременно, без задержек, отправлять пленных на родину.

25 января (7 февраля) 1918 г. в Петрограде было подписано Соглашение между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, о возвращении на родину раненых или больных военнопленных, которое являлось добавлением к договору о перемирии, заключенному 2(15) декабря 1917 г. в городе Брест-Литовске.

По первой статье Соглашения, состоявшего из двенадцати статей, все раненые и больные военнопленные должны были в течение 6 месяцев быть отправлены на родину без различия чина или служебного положения¹⁰.

К числу повреждений или болезней, дававших возможность отправить военнопленного домой, относились: потеря одной конечности или атрофия; полный или частичный паралич или же изменение важных мозговых функций; повреждение спинного мозга; потеря зрения на одном глазу или потеря глаза; продолжительная болезненность вследствие ранений; огнестрельные ранения грудной клетки, брюшной полости и таза с серьезными последствиями; туберкулез во всех степенях и формах; психические заболевания, тяжелая неврастения, а также

⁹ Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда: Изд-во Волог. ин-та повышения квалификации пед. кадров. 1996. С. 17.

¹⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 1. / Ред. А.А. Громыко. М.: Госполитиздат. 1957. С.639.

⁸ Там же. С. 46.

все повреждения и скрытые болезни, которые по заключению врачей, не могут быть излечены ранее 6 месяцев (Статья вторая)¹¹.

Также по данному Соглашению в первую очередь подлежали отправке на родину военнопленные старше 55 лет, находившиеся в плену свыше 6 месяцев. Причем, если возвращение раненого или больного военнопленного на родину не состоялось, хотя на то было особое ходатайство со стороны его отечества, по статье четвертой Соглашения об этом должен быть немедленно уведомлен Между народный Комитет Красного Креста и Красного Полумесяца с указанием причины отказа в репатриации.

Немаловажное место в Соглашении между Россией, Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией о возвращении на родину раненых или больных военнопленных от 25 января (17 февраля) 1918 г. отводится созданию специальных врачебных комиссий по отбору военнопленных для репатриации.

Так, военнопленные, признанные комиссией врачей страны пленения не подлежащими обмену, по предложению правительства родной страны или представителя этой страны, или же соответствующего лагерного комитета, подвергаются вторичному обследованию комиссией, состоящей из двух врачей страны пленения и двух нейтральных врачей. Решение этой комиссии окончательно. Но при равном количестве голосов перевес дает голос старшего нейтрального врача. На первое время таких комиссий насчитывалось: шесть — в России, по две - в Германии и Австро-Венгрии, по одной — в Болгарии и Турции. Этим комиссиям предоставлялось право посещать военнопленных для осмотра в местах их нахождения¹².

Статьи шестая, седьмая, девятая Соглашения рассматривают способы перевозки раненых и больных военнопленных до места высадки. Планировалось перевозить военнопленных «по возможности в санитарных поездах, во всяком случае в достаточно теплых вагонах, приспособленных для перевозки людей»¹³.

Статья седьмая подчеркивала необходимость присутствия в санитарных поездах врачебно-медицинского персонала, причем «желательно, чтобы в состав персонала входил хотя бы один военный врач (медик) родной страны»¹⁴.

Особое внимание в Соглашении было уделено сохранности личного имущества пленных при воз-

вращении их на родину. В частности, статья девятая декларировала, что «Из личного имущества пленных при возвращении их на родину ничто не может быть задержано, за исключением нижепоименованных предметов, с сохранением на них права собственности:

- золотые монеты;
- серебряные монеты общей стоимостью свыше одного рубля, 2 марок, 2 крон, 2 левов, 10 пиастров;
- бумажные деньги и банкноты на общую сумму свыше 500 рублей...;
- необделанные драгоценные металлы и драгоценные камни...;
- оружие, предметы военного снаряжения...;
- необделанные материи, меха и шкуры...;
- печатные произведения, фотографии и бумаги, не просмотренные непосредственно перед выездом надлежащими властями, не опечатанные и не снабженные соответствующей печатью»¹⁵.

Статья десятая Соглашения указывала на необходимость снабжения военнопленных при отправке их на родину в достаточном количестве одеждою, бельем и обувью соответственно времени года¹⁶.

Очевиден несомненный гуманизм данного Соглашения по отношению к раненым и больным военнопленным, что имело немаловажное значение для отправки иностранных военнопленных из России на родину. Вместе с тем в Соглашении не указаны продуктовые нормы репатриированных военнопленных, что приводило к злоупотреблениям с выдачей продовольствия пленным в дороге.

Значение данного Соглашения для иностранных военнопленных очень велико. Как свидетельствовал ответ военного министерства Австро-Венгрии на запрос депутата австрийской Нижней палаты парламента В. Малика о положении военнопленных в России от 13 июля 1918 г., «После заключения Брест-Литовского мирного договора очень сильно развилось движение за возвращение на родину... в первую половину 1918 г. 550 000 военнопленных с Украины и из России смогли прибыть в Австро-Венгрию»¹⁷.

Военное министерство Австро-Венгрии утверждало, что после подписания вышеупомянутого Соглашения были созданы австро-венгерские комиссии по обмену военнопленными. Этим вопросом занималось представительство военного министерства при датском посоль-

¹¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 640.

¹² Там же. С. 641.

¹³ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 641.

¹⁴ Там же. С. 641.

¹⁵ Там же. С. 642.

¹⁶ Там же. С. 643.

¹⁷ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов в 2-х т. / Сост. д. Милей, Н.А. Ходак, Л.М. Чижова и др. М.: Политиздат. 1968. Т.1. С. 153.

стве в лице доктора Ра-абла и капитана Маршезетти, прибывших в Петроград во второй половине апреля 1918 г. Королевскому датскому посольству в Петрограде был придан статус военного министерства.

Организация помощи иностранным военнопленным велась в различных областях России. В соответствии с Соглашением в каждый район попадали лишь такие офицеры и врачи, которые на основании многолетних личных впечатлений как бывшие военнопленные были знакомы с местными условиями, что давало наилучшие результаты.

31 января (13 февраля) 1918 г. Советская Россия и Австро-Венгрия ввели в силу Копенгагенское соглашение, подписанное еще 15 (2) ноября 1917 г. представителями Красных Крестов Германии, Турции, Австро-Венгрии, России, Румынии. Оно предусматривало взаимную информацию воюющих сторон о численности военнопленных и определяло условия возвращения тяжело раненых, больных и гражданских пленных.

Соглашение между Россией и Австро-Венгрией явилось добавлением к договору о перемирии, заключенном 2 (15) декабря 1917 г. в городе Брест-Литовске. Соглашение имело всего лишь три статьи и провозглашало замену Соглашения заключительного протокола Копенгагенской конференции о возвращении на родину тяжело раненых и тяжело больных военнопленных («Convention concernant le Rapatriement des prisonniers de guerre grands blessés et grands malades») на Соглашение, заключенное в Петрограде 25 января (7 февраля) 1918 г.¹⁸

Копенгагенское соглашение 15 (2) ноября 1917 г. о военнопленных было заменено Петроградским Соглашением 25 (7) февраля 1918 г. во многом потому, что по мнению военного министерства Австро-Венгрии, «потеряло всякую ценность... С русской стороны оно было связано также с невыполнением обязательств в отношении военнопленных... В ходе переговоров об улучшении положения нынешнее русское правительство не скупилось на добрые намерения и отдало приказ соответствующим органам, в основу которого легли статьи Копенгагенского протокола об обращении с военнопленными», — отмечал представитель военного министерства Австро-Венгрии генерал-полковник Штегер-Штейнер в июле 1918 г. Однако, — продолжал он, — русское правительство в преимущественно отдаленных частях страны не имеет абсолютно никакой власти и никакого авторитета, и вследствие этого оно не в состоянии обеспечить выполнение своих приказов, не говоря уже о том, что во многих округах России нет материальных предпосылок, которые обеспечили бы выполнение Россией взятых на себя обязательств

Европейские державы должны были заботиться о своих военнопленных в России, что не всегда выполнялось из-за больших трудностей, вызванных гражданской войной и интервенцией.

Австро-венгерское правительство должно было заботиться почти о 2 млн. своих военнопленных в России. Как свидетельствуют документы, австро-венгерским пленным оказывалась мизерная помощь: они получали только 14,8% от помощи, предоставлявшейся немецким правительством своим военнопленным. В период интервенции с 1 января до середины 1918 г. на содержание пленных в России (преимущественно офицеров) было израсходовано из 66 млн. запланированных руб. только 31 млн. руб., т.е. меньше половины ассигнованных средств¹⁹.

В законотворческой деятельности правительства Советской республики также учитывались изданные и заключенные Российским государством нормативные акты по вопросам военного плена.

В июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов принял приветствие «Военнопленным, находящимся в различных местах»²⁰. Съезд также постановил послать уполномоченному РСФСР в Германии 25 млн. руб. специально для помощи военнопленным (Российское бюро военнопленных при представителе РСФСР по делам военнопленных в Германии находилось в Берлине, на Постдамерштрассе, 75). Бюро занималось вопросами русских пленных первой мировой и гражданской войн²¹.

В апреле 1918 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд военнопленных, на котором присутствовало 256 делегатов. Важнейшим вопросом съезда было возвращение военнопленных на родину. Как отмечалось в документах съезда, «Возвратиться домой или остаться здесь — это зависит от доброй воли каждого. В интересах революции эти люди должны отправиться домой...»²².

В это же время (28 апреля 1918 г.) в Иркутске открылся съезд военнопленных Восточной Сибири - из Ачинска, Красноярска, Канска, Иркутска, Нижнеудинска, Читы, Сретенска, Томска, Хабаровска, Благовещенска и др. городов. Накануне съезда состоялся митинг военнопленных при участии 500 чел. На повестке дня съезда

¹⁹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Т.1. С. 118-119, 156.

²⁰ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М.: Госполитиздат. 1939. С. 105.

²¹ Галицкий В.П. Проблема военнопленных и отношение к ней советского государства. // Советское государство и право. - 1990. - №4. - С. 126-127.

²² Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов. Т.1. С.112.

¹⁸ Документы внешней политики СССР. Т.1. С.652.

были следующие вопросы: установление единообразных отношений Советов к военнопленным; регулирование отношений организации военнопленных-интернационалистов к Красной армии; организация и агитация в среде военнопленных и регулирование отношений организаций интернационалистов ко вне стоящим группам и кастам (интеллигенция, офицеры и т.д.); возвращение на родину и отношение к этому вопросу; отношение к представителям Красного Креста и т. д.²³

Таким образом, первые советские правительственные декреты, касающиеся военнопленных, были проникнуты сочувственным и уважительным отношением к «узникам войны»: материальную поддержку поучали не только возвращавшиеся на родину, но и семьи тех, кто

еще продолжал пребывать вдали от дома. Одновременно по указанию В.И. Ленина были установлены контакты с Международным комитетом Красного Креста, который возглавлял швейцарец Густав Адор.

2 июня 1918 г. советское правительство заявило о том, что оно признает все международные конвенции о защите жертв войны, ранее ратифицированные царской Россией. В 1921 г. Международный комитет Красного Креста счел возможным объявить: РСФСР получает право на покровительство Женевских соглашений²⁴. В годы гражданской войны и военной интервенции отношение к иностранным военнопленным как в России, так и на ее Дальнем Востоке должно было соответствовать требованиям и положениям международного гуманитарного права.

Библиография

Источники:

1. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. [Текст]: Сб. документов в 2-х т. Т.1. / Сост. д. Милей, Н.А. Ходак, Л.М.Чижова и др. - М.: Политиздат, 1968. - 511 с.
2. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы [Текст] / Под ред. М.М. Загорюлько. - М.: Логос, 2000. - 1120 с.
3. Декреты Советской власти. [Текст]. Т.2. - М., 1959. С.224-225
4. Документы внешней политики СССР. Т. 1. [Текст] / Ред. А.А. Громыко. - М.: Госполитиздат, 1957. - 771 с.
5. Международное право в избранных документах. Т. 3. [Текст] / Сост. Моджорян Л.А., Собакин В.К.; Отв. Ред. Дурденевский В.Н. - М.: Изд-во ИМО, 1957. - 415 с.
6. Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. [Текст]. - М.: Госполитиздат, 1939. - 304 с.

Специальная литература:

7. Барсуков, М.И. Красный Крест и Красный полумесяц СССР. Краткий исторический очерк. / М.И. Барсуков. - М.: Ред.-издат.отд. 1996. - 215 с.
8. Безбородова, И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД- МВД СССР. (1939 - 1953 гг.): автореферат дис.... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Историко-архивный ин-т / И.В. Безбородова. - М., 1997. - 25 с.
9. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах. Т. 5. / Гл. Ред. А.М. Прохоров. - 3-е изд.: М.: Советская Энциклопедия, 1971. - 640 с.
10. Карев, Д.С. Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского Вермахта. / Д.С. Карев. - М.: Изд-во Прогресс, 1964. - 359 с.
11. Клеванский, А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. / А.Х. Клеванский. - М.: Наука, 1965. - 394 с.
12. Конасов, В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. / В.Б. Конасов. - Вологда.: Изд-во Волог. ин-та повышения квалификации пед. кадров, 1996. - 320 с.
13. Кузнецов, С. И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после второй мировой войны. / С.И. Кузнецов. - Иркутск.: Иркут. гос. ун-т, 1994. - 190 с.

²³ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов. Т.1. С. 106.

²⁴ Декреты Советской власти. М., 1959. Т.2. С.224-225; Барсуков М.И. Красный Крест и Красный полумесяц СССР. Краткий исторический очерк. М.: Ред.-издат.отд. 1996. С.84-85.

14. Павлищев, К. Милитаристы на скамье подсудимых. (По материалам Токийского и Хабаровского процессов.) Монография. / К. Павлищев., М.Ю. Рагинский. - М.: Юрид. лит, 1985. - 360 с.
15. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. / Е.С. Сенявская. - М.: РОССПЭН, 1999. - 383 с.
16. Серебренников, В.В. Социология войны. / В.В. Серебренников. - М.: Центр военно-политического прогнозирования, 1997. - 496 с.
17. Сидоров, С.Г. Труд военнопленных в СССР, 1939-1956гг. / С.Г. Сидоров. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. - 508 с.
18. Спиридонов, М.Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02 / М.Н. Спиридонов. - Красноярск, 2001. - 306 с.
19. Сталин И.В. Сочинения. Т.7. - М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. - 350 с.

Периодическая печать:

20. Алешин, В.В. Режим военного плена [Текст] / В.В. Алешин // Московский журнал международного права. - 1999. - №2. - С. 149-160.
21. Галицкий, В.П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР [Текст] / В.П. Галицкий // Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - №6. - С. 115-131.
22. Галицкий, В.П. Проблема военнопленных и отношение к ней советского государства [Текст] / В.П. Галицкий // Советское государство и право. - 1990. - №4. - С. 124-130.
23. Карпов, В. Сибирь восходящего солнца: О судьбе японских военнопленных, оказавшихся после второй мировой войны в СССР [Текст] / В. Карпов, А. Барковский // Сын Отечества. - 1993. - 27 авг. С.8-9.
24. Колеров, М. Военнопленные на стройках коммунизма [Текст] / М. Колеров // Родина. - 1997. - №9. - С.79-83.
25. Млечин, Л. Цветы на забытых могилах: Из истории советско-японских отношений [Текст] / Л. Млечин // Новое время. - 1991. - №16. - С. 16-18.
26. Сенявская, Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта [Текст] / Е.С. Сенявская // Отечественная история. - 1995. - №3. - С. 7 – 15.

References (transliteration)

Istochniki:

1. Barsukov, M.I. Krasnyy Krest i Krasnyy polumesyats SSSR. Kratkiy istoricheskiy ocherk. / M.I. Barsukov. - M.: Red.-izdat.otd. 1996. - 215 s.
2. Bezborodova, I.V. Upravlenie po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD- MVD SSSR. (1939 - 1953 gg.): avtoreferat dis.... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / Istoriko-arkhivnyy in-t / I.V. Bezborodova. - M, 1997. - 25 s.
3. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. V 30 tomakh. T. 5. / Gl. Red. A.M. Prokhorov. - 3-e izd.: M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1971. - 640 s.
4. Karev, D.S. Sudebnyy protsess po delu Verkhovnogo glavnokomandovaniya gitlerovskogo Vermakhta. / D.S. Karev. - M.: Izd-vo Progress, 1964. - 359 s.
5. Klevanskiy, A.Kh. Chekhoslovatskie internatsionalisty i prodannyi korpus. Chekhoslovatskie politicheskie organizatsii i voinskie formirovaniya v Rossii. 1914-1921 gg. / A.Kh. Klevanskiy. - M.: Nauka, 1965. - 394 s.
6. Konasov, V.B. Sud'by nemetskikh voennoplennykh v SSSR: diplomaticheskie, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Ocherki i dokumenty. / V.B. Konasov. - Vologda.: Izd-vo Volog. in-ta povysheniya kvalifikatsii ped. kadrov, 1996. - 320 s.
7. Kuznetsov, S. I. Problema voennoplennykh v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh posle vtoroy mirovoy voyny. / S.I. Kuznetsov. - Irkutsk.: Irkut. gos. un-t, 1994. - 190 s.
8. Pavlishchev, K. Militaristy na skam'e podsudimyykh. (Po materialam Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov.) Monografiya. / K. Pavlishchev., M.Yu. Raginskiy. - M.: Yurid. lit, 1985. - 360 s.
9. Senyavskaya, E.S. Psikhologiya voyny v XX veke: istoricheskiy opyt Rossii. / E.S. Senyavskaya. - M.: ROSSPEN, 1999. - 383 s.
10. Serebrennikov, V.V. Sotsiologiya voyny. / V.V. Serebrennikov. - M.: Tsentr voenno-politicheskogo prognozirovaniya, 1997. - 496 s.
11. Sidorov, S.G. Trud voennoplennykh v SSSR, 1939-1956gg. / S.G. Sidorov. - Volgograd.: Izd-vo VolGU, 2001. - 508 s.

12. Spiridonov, M.N. Yaponskie voennoplennyye v Krasnoyarskom krae (1945-1948 gg.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispol'zovaniya: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / M.N. Spiridonov. - Krasnoyarsk, 2001. - 306 s.
13. Stalin I.V. Sochineniya. T.7. - M.: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. - 350 s.
14. Aleshin, V.V. Rezhim voennogo plena [Tekst] / V.V. Aleshin // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. - 1999. - №2. - S. 149-160.
15. Galitskiy, V.P. Arkhivy o lageryakh yaponskikh voennoplennykh v SSSR [Tekst] / V.P. Galitskiy // Problemy Dal'nego Vostoka. - 1990. - №6. - S. 115-131.
16. Galitskiy, V.P. Problema voennoplennykh i otnosheniye k ney sovetskogo gosudarstva [Tekst] / V.P. Galitskiy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. - 1990. - №4. - S. 124-130.
17. Karpov, V. Sibir' voskhodyashchego solntsa: O sud'be yaponskikh voennoplennykh, okazavshikhsya posle vtoroy mirovoy voyny v SSSR [Tekst] / V. Karpov, A. Barkovskiy // Syn Otechestva. - 1993. - 27 avg. S.8-9.
18. Kolerov, M. Voennoplennyye na stroykakh kommunizma [Tekst] / M. Kolerov // Rodina. - 1997. - №9. - S.79-83.
19. Mlechin, L. Tsvety na zabytykh mogilakh: Iz istorii sovetsko-yaponskikh otnosheniy [Tekst] / L. Mlechin // Novoe vremya. - 1991. - №16. - S. 16-18.
20. Senyavskaya, E.S. Chelovek na voyne: opyt istoriko-psikhologicheskoy kharakteristiki rossiyskogo kombatanta [Tekst] / E.S. Senyavskaya // Otechestvennaya istoriya. - 1995. - №3. - S. 7 – 15.